

Алексей Н. Герасимов, Евгений И. Громов, Юрий С. Скрипниченко
**РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО ЛОКАЛИЗОВАННЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ТРАДИЦИОННО АГРАРНЫХ
РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье выявлены признаки аграрного сектора экономики как носителя кластерообеспечивающих элементов. Обоснована организационная архитектура регионального агропродуктового субкластера, способствующая получению синергетических эффектов от кластеризации для решения социально-экономических проблем развития территорий. Разработана экономико-математическая модель производственно-коммерческих процессов кластерного формирования, позволяющая количественно оценить преимущества участия в нем бизнес-субъектов.

Ключевые слова: развитие территорий; кластер; кластеризация; аграрный сектор; региональная экономика.

Форм. 1. Рис. 3. Табл. 2. Лит. 24.

Олексій М. Герасимов, Євгеній І. Громов, Юрій С. Скрипниченко
**РОЗВИТОК ПРОСТОРОВО ЛОКАЛІЗОВАНИХ
ЕКОНОМІЧНИХ СИСТЕМ У ТРАДИЦІЙНО АГРАРНИХ
РЕГІОНАХ РОСІЙСЬКОЇ ФЕДЕРАЦІЇ**

У статті виявлено ознаки аграрного сектора економіки як носія кластерозабезпечуючих елементів. Обґрунтовано організаційну архітектуру регіонального агропродуктового субкластера, яка сприяє отриманню синергетичних ефектів від кластеризації для вирішення соціально-економічних проблем розвитку територій. Розроблено економіко-математичну модель виробничо-комерційних процесів кластерного формування, що дозволяє кількісно оцінити переваги участі в ньому бізнес-суб'єктів.

Ключові слова: розвиток територій; кластер; кластеризація; аграрний сектор; регіональна економіка.

Alexey N. Gerasimov¹, Eevgeny I. Gromov², Yuri S. Skripnichenko³
**DEVELOPMENT OF LOCALIZED IN SPACE ECONOMIES
IN TRADITIONALLY AGRICULTURAL REGIONS
OF RUSSIAN FEDERATION**

The authors present the indicators of the agricultural sector as a carrier of cluster-providing elements. Organizational architectonics of regional agroproduct subcluster, which would produce synergistic effects of clustering solutions for socioeconomic development of territories is reasoned. The economic and mathematical model of production and business processes of cluster formation allows to quantify the benefits of business entities participation.

Keywords: territorial development; cluster; clusterization; agricultural sector; regional economy.

Постановка проблемы. Проводимые в регионах России рыночные преобразования направлены на системную реорганизацию, модернизацию и институционализацию экономики страны в целом и отдельных территориальных образований в частности. Преодоление пространственных диспропорций по

¹ Stavropol State Agrarian University, Russia.

² Stavropol State Agrarian University, Russia.

³ Stavropol State Agrarian University, Russia.

уровню производственного потенциала, решение социально-экономических проблем территорий, формирование многоукладной экономики, становление её институтов требует совершенствования подходов к пространственной организации и размещению элементов национальной экономики, механизмов взаимодействия её субъектов в рамках развития пространственно локализованных систем [3; 17; 24].

К числу актуальных и фрагментарно проработанных, на наш взгляд, вопросов развития пространственно-локализованных систем в регионах относится повышение эффективности их деятельности на основе формирования различных кластерных образований, выступающих тем институциональным элементом, который отвечает требованиям современной экономики России. В этой связи, применительно к аграрному сектору экономики регионов приоритетным является разработка научных вопросов, касающихся выбора оптимальной формы кластерного формирования, обоснования пространственной локализации предполагаемых кластеров, распределения доходов между его участниками и т.д.

Анализ последних исследований и публикаций. Современным региональным проблемам функционирования пространственно локализованных систем с учетом формирования на их базе кластерных структур посвящены работы Л. Агарковой [8], И. Буздалова [1], М. Васильевой [2], А. Гладилина [6], С. Горлова [7], В. Джухи [10], Т. Гурнович [9], Э. Крылатых [12], А. Петрикова [13], А. Серкова [14], И. Склярова [15], О. Шаталовой [19], А. Шутькова [20] и др.

Целями исследования являются совершенствование теоретических и методических положений кластерного подхода к формированию пространственно локализованных систем аграрного сектора экономики регионов России.

Основные результаты исследования. Нами было установлено, что главной особенностью формирования и развития пространственно-локализованных систем как формы территориальной организации производства является то, что осуществление рыночных преобразований привело к плюрализму институциональных форм, образованию высокодифференцированных структур интеграционно-корпоративного типа. Ретроспективный анализ показывает, что идея их создания реализовывалась еще в период функционирования административно-командной системы хозяйствования. При этом к особенностям формирования и развития пространственно локализованных систем нами отнесен тот факт, что зачастую критерии интеграции и укрупнения формировались не по экономическим соображениям [8], а в связи с идеолого-доктринальными позициями политического мировоззрения, что, однако, позволило накопить опыт развития пространственно-локализованных систем и освоения новых территорий [18].

На основе обобщения соответствующих теоретических положений и выявленных особенностей формирования и развития пространственно локализованных систем, нами показано, что зарождаясь в виде локальных «точек» или зон экономического роста они трансформировались в территориально-производственные комплексы (ТПК), а затем – посредством имплантирования недостающих инфраструктурно-институциональных компонентов – в разнообразные кластерные формы, которые формируются вследствие обособ-

ления структурных единиц ТПК, что говорит о необходимости построения принципиально новой системы регионального, территориального и корпоративного управления, обеспечивающей проявление агломеративных эффектов для удовлетворения растущих потребностей экономики региона.

В этой связи появляется необходимость определения такой формы организации и развития пространственно локализованных систем, которая бы консолидировала в себе высокие конкурентные преимущества, инновационную ориентированность и значительный экспансионный потенциал. При этом в качестве методологической основы решения разноплановых и многоаспектных задач в этой области нами выбрана теория кластеров, что потребовало детального исследования и графического представления трансформационно-эволюционного процесса преобразования территориальных «точек» и зон экономического роста в ТПК, а затем в разнообразные кластерные формы (рис. 1).

Исследование практики развития пространственно локализованных систем проводилось на материалах регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Практически все субъекты СКФО имеют достаточно выраженный приоритет сельскохозяйственного производства, доля которого в совокупном валовом региональном продукте СКФО более чем в 3 раза превышает аналогичный показатель по России в целом. Это дало возможность выявить отличительные черты воспроизводственного процесса рассматриваемого округа, определить приоритетные ориентиры структурных преобразований на основе формулирования тезиса о том, что исследуемые субъекты являются традиционно аграрными.

Отраслевая ориентация региональной экономики субъектов СКФО требует проведения анализа воспроизводственных процессов агропромышленного комплекса. В результате проведенного исследования воспроизводства в аграрной сфере экономики субъектов СКФО нами было выявлено, что при увеличении стоимости сельскохозяйственной продукции за период 2008–2012 гг. (в 1,9 раза) отраслевая структура оставалась практически неизменной (56% приходилось на долю растениеводства, 44% – на животноводство). Наибольшее значение среднегодового индекса производства продукции сельского хозяйства по регионам СКФО за рассматриваемый период отмечено по фермерским хозяйствам, составившее 117,9%, наименьшее – по хозяйствам населения (101,2%). В условиях экономического кризиса и, как следствие, роста социальной напряженности на селе возрастает роль хозяйства населения, о чем свидетельствует увеличение в целом по стране их удельного веса в объемах производства овощей до 70%, мяса скота и птицы – 45%, молока – 52%.

Проведенный анализ позволил представить аграрный сектор экономики региона как мезоэкономическую структуру, выполняющую, помимо решения общеизвестных народнохозяйственных задач, функцию носителя кластеро-обеспечивающих элементов.

Принимая во внимание необходимость достижения устойчивого экономического роста аграрного сектора экономики, повышения эффективности функционирования его субъектов, а также восстановления производственных связей и уменьшения социальной депривированности территорий [22; 23], нами было определено, что перспективной формой дальнейшего развития про-

странственно локализованных систем будет являться формирование субклас-терных структур, учитывающих сложившуюся специализацию локалитетов, наличие кластерообеспечивающей инфраструктуры, ресурсообеспеченность. Кроме того, нами установлено, что в качестве предпосылок к кластероформи-рованию в аграрном секторе экономики выступают: оформившийся рынок земли и наличие самодостаточного имущественного комплекса у увеличивше-гося числа сельскохозяйственных производственных кооперативов, а также реализация масштабных федеральных и региональных программ.

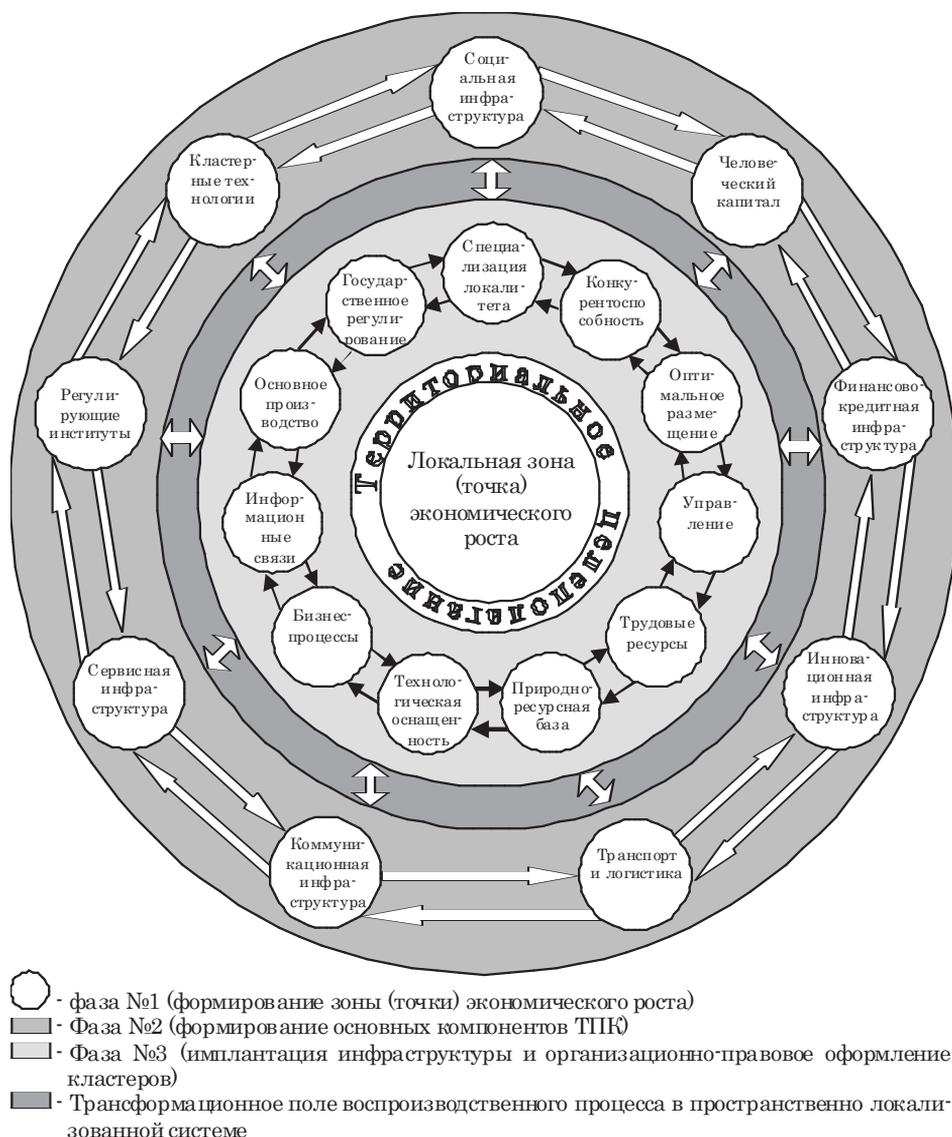

Рис. 1. Фазы трансформационно-эволюционных процессов развития пространственно локализованных систем, авторская разработка

По нашему мнению, современное субкластерное формирование – это единый производственно-хозяйственный комплекс, представляющий собой совокупность производственно-структурных звеньев, связанных определенными экономическими взаимоотношениями, базирующимися на конкретных формах общественного разделения труда, полном или частичном объединении производственных ресурсов и совместно функционирующий в границах локалитета на основе коммерческих принципов и специально разработанного и установленного для него механизма хозяйствования.

Практическая возможность создания пилотного проекта по созданию кластерного формирования рассматривалась на примере муниципальных районов Ставропольского края. На первоначальном этапе необходимо было обосновать выбор пространственной локализации предполагаемого кластера, для чего нами предложен соответствующий методический подход, реализация которого предполагает последовательное выполнение следующих действий:

1. Изучение природно-климатического, пространственно-экономического, социально-политического положения местности, установление её специализации.

2. Разработка, экспертиза и окончательное формулирование основных требований к проектируемому месту локализации. При этом необходимо учитывать не только специфические требования организации кластеров, но и особенности местных ресурсных и строительных рынков, а также рынков рабочей силы, товаров и услуг, используемых при функционировании кластеров. В исследовании сформулирован комплекс базовых требований к предполагаемому месту локализации кластера:

- наличие отведенных земельных ресурсов под производственную застройку;
- близость транспортных коммуникаций, в особенности железнодорожного транспорта;
- расстояние между объектами снабжения, производства и сбыта;
- стоимость земли;
- наличие системы водоснабжения и водоотведения;
- положительное экологическое заключение соответствующих надзорных служб.

3. Выявление территориальных особенностей деятельности субъектов аграрного сектора региона, предусматривающее типологизацию муниципальных районов по уровню развития сельского хозяйства и величине производственно-экономического потенциала отраслей растениеводства и животноводства. При этом для проведения типологизации муниципальных районов предлагается разработка триединой системы оценочных показателей, включающей группы общих индикаторов развития сельского хозяйства, а также показателей производственно-экономического потенциала его отраслей. В исследовании в качестве объекта исследования были взяты муниципальные районы Ставропольского края. Каждый из них на первоначальном этапе характеризовался такими показателями в разрезе отмеченных групп за период 2008–2012 годов:

I группа – общие показатели уровня развития сельского хозяйства: x_1 – численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве района (чел.); x_2 – среднемесячная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства (руб.); x_3 – уставный капитал сельхозорганизаций района (тыс. руб.); x_4 – инвестиции в основной капитал сельского хозяйства района (тыс. руб.); x_5 – амортизация основных средств (тыс. руб.); x_6 – задолженность по полученным займам и кредитам (тыс. руб.); x_7 – дебиторская задолженность сельхозпроизводителей района (тыс. руб.); x_8 – удельный вес просроченной дебиторской задолженности (%); x_9 – кредиторская задолженность сельхозпроизводителей района (тыс. руб.); x_{10} – удельный вес просроченной кредиторской задолженности сельхозпроизводителей (%); x_{11} – валовая продукция сельского хозяйства района (тыс. руб.); x_{12} – затраты на производство продукции сельского хозяйства (тыс. руб.); x_{13} – субсидии из бюджетов всех уровней (тыс. руб.); x_{14} – размер прибыли (убытка), полученной от реализации продукции сельского хозяйства в районе (тыс. руб.); x_{15} – удельный вес убыточных хозяйств (%); x_{16} – уровень рентабельности производства и реализации продукции сельского хозяйства района (%).

II группа – показатели производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства: x_{17} – общая посевная площадь сельскохозяйственных культур (тыс. га); x_{18} – посевная площадь зерновых культур (тыс. га); x_{19} – урожайность зерновых культур в сельскохозяйственных организациях (ц/га); x_{20} – урожайность подсолнечника в сельхозорганизациях (ц/га); x_{21} – сколько приходится зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов зерновых (шт.); x_{22} – внесено минеральных удобрений под все сельскохозяйственные культуры (тыс. ц); x_{23} – внесено органических удобрений всего (тыс. тонн); x_{24} – реализовано зерна сельскохозяйственными предприятиями (тыс. тонн);

III группа – показатели производственно-экономического потенциала отрасли животноводства: x_{25} – численность крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств на начало года (тыс. голов); x_{26} – численность коров во всех категориях хозяйств на начало года (тыс. голов); x_{27} – численность свиней во всех категориях хозяйств на начало года (тыс. голов); x_{28} – численность овец и коз во всех категориях хозяйств на начало года (тыс. голов); x_{29} – производство (выращивание) мяса всех видов во всех категориях хозяйств (тонн живого веса); x_{30} – производство молока заданной жирности (тыс. тонн); x_{31} – произведено яиц (млн шт.); x_{32} – заготовлено кормов в сельхозорганизациях в расчете на одну условную голову скота (центнеров кормовых единиц); x_{33} – наличие кормоуборочных комбайнов (шт.).

Для получения обобщающей рейтинговой оценки было произведено многомерное сравнение территорий края по усредненным значениям оценочных показателей первой группы за последние 5 лет с применением метода евклидовых расстояний [4; 5], результаты представлены в табл. 1.

Таблиця 1. Розподілення муниципальних районів Ставропольського краю в відповідності з рейтинговою оцінкою рівня розвитку сільськогосподарського господарства в середньому за період 2008–2012 гг., авторська розробка

Величина рейтингової оцінки	Характеристика рівня розвитку	Райони
до 9,0	високий	Советський, Красногвардійський, Труновський, Іпатівський, Новоалександрівський, Георгієвський, Ізобильненський, Буденновський, Кочубєєвський, Новоселицький, Левокумський, Шпаковський, Апанасенковський
9,001–10,000	середній	Благодарненський, Предгорний, Петровський, Нефтекумський, Арзгірський
свыше 10,001	низкий	Кировський, Курський, Александрівський, Минераловодський, Грачевський, Туркменський, Степновський, Андроповський

Полученные результаты свидетельствуют о высокой эффективности сельскохозяйственной деятельности в Ставропольском крае, 13 муниципальных районов (или 50% от общей численности) вошли в группу, характеризующуюся высоким уровнем показателей развития сельскохозяйственной отрасли. Третью группу (с низким уровнем развития) составили 8 муниципальных районов (30,8%) с рейтинговой оценкой выше 10,001 балла.

Результаты динамического сравнительного анализа рейтинговых оценок муниципальных районов Ставропольского края по производственно-экономическим показателям отрасли растениеводства за период 2008–2012 гг. показал, что лидерами по размерам и эффективности растениеводческой отрасли являются муниципальные районы, расположенные в северо-западной и центральной частях Ставропольского края. В общей сложности в первую группу с высоким уровнем оценочных показателей вошло 7 территорий (или 26,7% от общего количества) с рейтинговой оценкой до 6,000 баллов.

Аналогичным образом был произведен многомерный сравнительный анализ уровня производственно-экономического развития отрасли животноводства в Ставропольском крае, показавший, что лидерами по объемам и эффективности животноводческой отрасли являются муниципальные районы, расположенные в северной, западной и восточной частях Ставропольского края. В первую группу с высоким уровнем оценочных показателей вошло всего 5 территорий (или 19,2% от общего количества) с рейтинговой оценкой до 9,000 баллов. Размах вариации размера рейтинга небольшой составил 0,728 балла при стандартном отклонении лишь 0,280 балла.

4. Обоснование вариантов пространственной локализации субкластера с учетом разработанного списка требований и результатами проведенной типологизации муниципальных районов по уровню развития сельского хозяйства и величине производственно-экономического потенциала его отраслей, что существенно сокращает начальное количество вариантов.

5. Для расширенной характеристики отобранных вариантов предполагается сбор дополнительной информации о социальном развитии территории, соответствующем уровне агрокультуры, традициях, спросе и т.д. С учетом собранной информации выбирается конкретный муниципальный район.

Конечная апробация предложенного методического подхода к выбору пространственной локализации кластеров в аграрном секторе экономики региона позволила обосновать целесообразность создания регионального агропродуктового субкластера по производству, переработке и реализации молока и молочной продукции на базе Новоалександровского муниципального района Ставропольского края, где значительную роль играет производство продукции животноводства, в частности молока. Однако, как показали наши исследования, к 2012 г. производство данного вида продукции в хозяйствах всех категорий значительно сократилось. Причинами тому являются как сокращение поголовья, снижение продуктивности, так и доходности производства. Создание регионального агропродуктового субкластера позволяет оптимально увязать и координировать производственно-хозяйственную деятельность всех входящих в них организаций и служб, объединить и согласовать их экономические интересы и в целом повысить эффективность хозяйствования входящих в них бизнес-структур [11; 16]. Разнообразие форм собственности и хозяйствования участников создает основу для практической реализации различных механизмов экономических отношений [21].

Кроме того, нами выявлены дополнительные предпосылки к формированию агропродуктового субкластера в Новоалександровском муниципальном районе Ставропольского края. Это, прежде всего, наличие потенциальных кластерообразующих элементов, ресурсной базы и трудовых ресурсов. Базой для предполагаемого субкластера является отрасль специализации региона и муниципального района, темп прироста продукции которой выше аналогичного темпа прироста ВРП. Кроме того, данный муниципальный район располагает сложившимися кооперационными связями, информационно-товарными цепочками, сложившимся брендом, а также заинтересованностью потенциальных участников субкластера и органов местного самоуправления.

Как показывают исследования, при этом варианте организации и развития пространственно локализованных систем будет реализован наиболее рациональный путь поэтапной специализации, когда наиболее сложная стадия производства продукции сосредотачивается на крупных механизированных комплексах с прогрессивной технологией, современным высокопродуктивным поголовьем, хорошими условиями содержания; а наиболее простые и наименее трудоемкие передаются индивидуальным предпринимателям и хозяйствам населения. Это, в свою очередь, требует обоснования организационной архитектуры регионального агропродуктового субкластера (рис. 2).

Для оценки целесообразности вхождения в кластер для субъектов аграрного сектора экономики нами разработана экономико-математическая модель производственно-коммерческих процессов, протекающих в нем, которая учитывает организационную структуру, специализацию и производственно-технологические особенности функционирования проектируемого кластерного формирования.

Целевая функция разработанной экономико-математической модели выражает максимум прибыли от реализации молока и молочной продукции, за счет достижения максимально возможного равновесия между ценой реализации готовой продукции и совокупными затратами производства участников

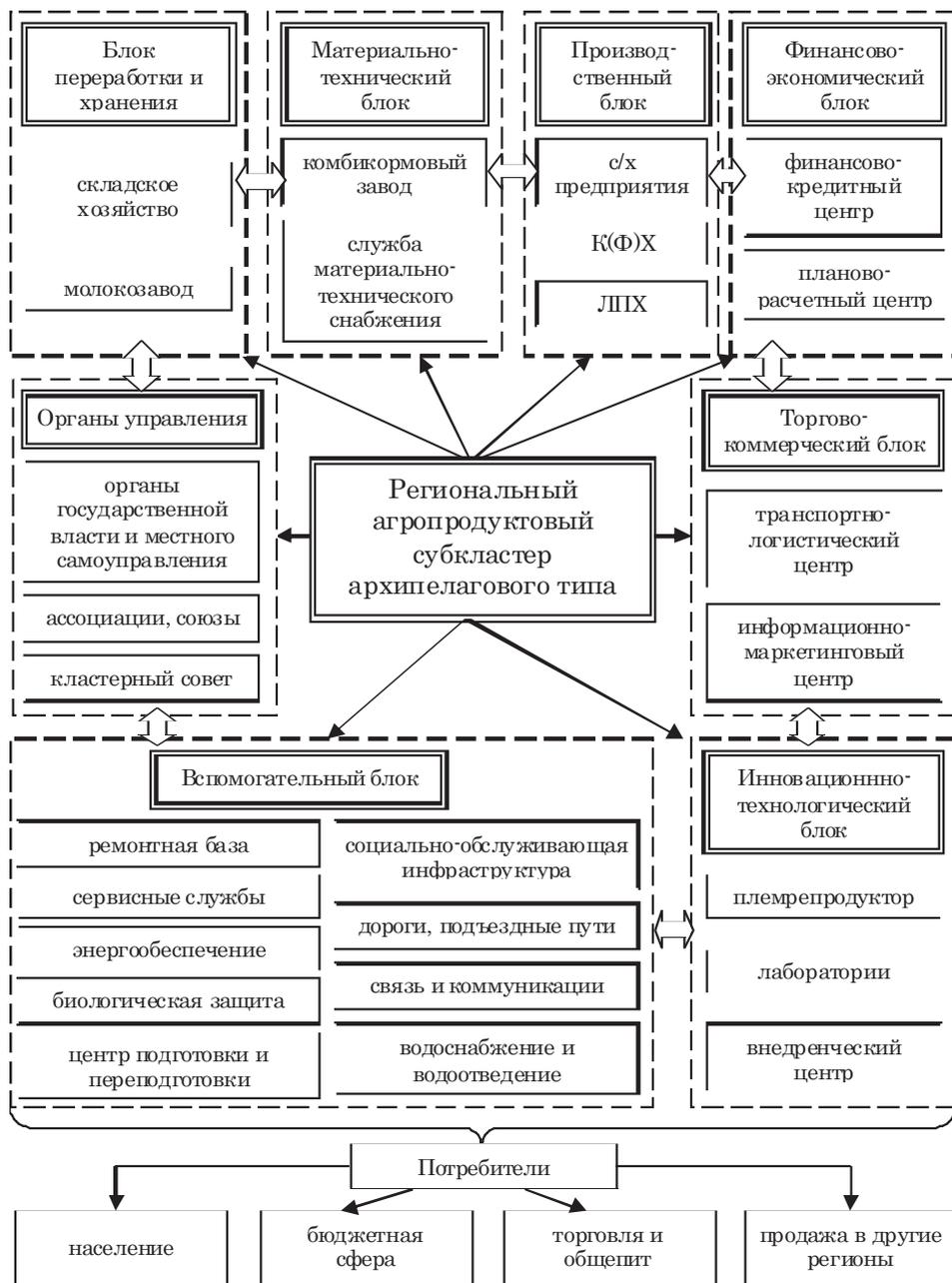

Рис. 2. Организационная архитектура регионального агропродуктового субкластера, авторская разработка

предлагаемого к созданию субкластера на базе субъектов аграрного сектора экономики Новоалександровского муниципального района Ставропольского края:

$$P = F\left(\sum_{i=1}^4 \sum_{j=1}^n D_{ij} - \sum_{i=1}^4 S_i\right) \rightarrow \max, \quad (1)$$

где D – доходы участников субкластера от реализации молока и продукции его переработки в i -квартале; S_i – совокупные затраты участников субкластера в i -квартале; $i=1, 2, 3, 4$ – порядковый номер квартала; $j=1, 2, \dots, n$ – вид товарной продукции, произведенной в рамках субкластера.

В исследовании введены следующие ограничения задачи оптимизации производства молока и молочной продукции: ограничения по объему производства молока сельскохозяйственными товаропроизводителями; ограничения по объему реализации молока сельскохозяйственными товаропроизводителями; ограничения по объему производства кормов; ограничения по объему переработанного молока; ограничения по объему перевезенного молока и молочной продукции; ограничения по объему реализованного молока и молочной продукции; ограничения по затратам на производство молока сельскохозяйственными товаропроизводителями; ограничения по затратам на производство кормов; ограничения по затратам на переработку молока и производство молочной продукции; ограничения по затратам на транспортировку и реализацию молочной продукции; ограничения по общим затратам на производство молока и молочной продукции в рамках проектируемого агропродуктового субкластера.

На основании разработанной экономико-математической модели была рассчитана величина прибыли, которую могут получить субъекты аграрного сектора локальной экономики, участвуя в деятельности агропродуктового субкластера в рамках технологического цикла по производству молока и молочных продуктов.

Результаты апробации модели оптимизационного планирования производственно-коммерческой деятельности агропродуктового субкластера по производству и переработке молока и молочной продукции представлены в табл. 2.

Таблица 2. Сравнительная оценка эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, авторская разработка

Предприятия – участники объединения	Показатели по формам деятельности					
	вне субкластера			в рамках субкластера		
	Выручка, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Рентабельность, %	Выручка, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Рентабельность, %
ООО «Молоко»	84763,5	-10547,5	-11,1	295059,8	81569,7	38,2
Племколхоз «Россия»	60809,7	4878,3	8,7	59597,8	16475,9	
СХЗАО «Радуга»	64993,4	13217,9	25,5	66511,1	18387,1	
СПК «Колхоз Родина»	4026,2	752,0	23,0	4450,0	1230,2	
СПА «Колхоз им. Ворошилова»	26822,9	4280,0	19,0	55624,6	15377,5	
ЗАО «Нива»	1183,0	-1214,1	-50,6	8105,3	2240,7	

Для формирования субкластеров как формы развития пространственно локализованных систем в традиционно аграрных регионах и создания предпосылок для их устойчивого развития необходим порядок реализации разработанных методических положений и рекомендаций. В этой связи логичным за-

вершением исследования, по нашему мнению, является разработка алгоритма создания кластеров как формы развития пространственно локализованных систем аграрного сектора экономики региона (рис. 3).

Рис. 3. Алгоритм создания кластеров как формы развития пространственно локализованных систем аграрного сектора экономики региона, авторская разработка

В исследовании обоснованы рекомендации по распределению прибыли между участниками регионального агропродуктового субкластера. Первоначально погашается общая сумма затрат, связанных с организацией деятельности и менеджментом, а затем оставшаяся часть прибыли распределяется пропорционально между всеми участниками, функционирующими в рамках

субкластера, в соответствии с их затратами на отдельных этапах производственного цикла, в результате чего расчетный уровень рентабельности всех предприятий составляет 38,2%.

Выводы. Формирование субкластеров следует признать перспективным направлением организации и развития пространственно-локализованных систем аграрного сектора региональной экономики, способствующим повышению эффективности деятельности его участников, а, следовательно, ослаблению социально-экономической напряженности в традиционно аграрных регионах.

Для внедрения и развития кластерных формирований в аграрном секторе экономики регионов рекомендуется:

1. Использовать авторский подход к выбору пространственной локализации кластеров в аграрном секторе экономики региона.

2. Применять экономико-математическую модель производственно-коммерческих процессов проектируемого регионального агропродуктового субкластера.

3. Использовать алгоритм создания кластеров как формы развития пространственно локализованных систем аграрного сектора экономики регионов.

1. *Будалов И.Н.* Сельское хозяйство как приоритетное направление господдержки // АПК: Экономика, управление.— 2009.— № 4. — С. 3—14.

2. *Васильева М.В.* Концептуальная модель управления экономикой регионов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция.— 2012.— №1. — С. 286—291.

3. *Васильева М.В., Урбанович А.Р.* Стратегические направления и ориентиры социально-экономического развития регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.— 2011.— №2. — С. 30—38.

4. *Гладилин А.В., Герасимов А.Н., Громов Е.И.* Практикум по эконометрике: Учеб. пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. — 324 с.

5. *Гладилин А.В., Герасимов А.Н., Громов Е.И.* Эконометрика: Учеб. пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. — 304 с.

6. *Гладилин А.В., Громов Е.И., Герасимов А.Н.* Совершенствование экономического механизма аграрного производства. — Ставрополь: АГРУС, 2010. — 440 с.

7. *Горлов С.М.* Институциональный подход к решению проблемы хозяйственного самоуправления и государственной поддержки аграрного производства // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета.— 2011.— №3. — С. 224—229.

8. *Григорьева О.П.* Развитие интеграционных процессов в молочном подкомплексе АПК // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета.— Серия: Экономика.— 2009.— №1. — С. 124—129.

9. *Гурнович Т.Г., Азаркова Л.В., Амандурдыев Х.Д.* Кластерный подход к развитию региональной сферы АПК // Международные научные исследования.— 2013.— №3. — С. 44—49.

10. *Дожуха В.М., Кузьминов А.Н., Филиппов С.В.* Инструменты обеспечения технико-экономической устойчивости производственных систем // Вестник Донского государственного технического университета.— 2012.— №1—2. — С. 173—181.

11. Кластерный подход к развитию пространственно-локализованных систем в аграрном секторе экономики региона: Монография / А.В. Гладилин, А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко. — Ставрополь: АГРУС, 2011. — 116 с.

12. *Крылатых Э.Н.* Госпрограмма развития сельского хозяйства и ее связь с концепцией многофункциональности агропродовольственной сферы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.— 2013.— №4. — С. 12—15.

13. *Петриков А.* Тенденции развития интегрированных агропромышленных формирований // АПК: экономика, управление.— 2005.— №1. — С. 26—32.

14. Серков А.Ф. Аграрная политика России в XXI веке: вызовы и перспективы // Экономика сельского хозяйства России.— 2008.— №7. — С. 15–25.
15. Скляров И.Ю., Склярова Ю.М., Гуреева М.Е. Ставрополье: сельское хозяйство и его госрегулирование // Российское предпринимательство.— 2010.— Т. 1, №1. — С. 164–170.
16. Скрипниченко Ю.С., Еременко Н.В. Кластерные формирования как перспективные формы взаимодействия субъектов региональной системы аграрной экономики // Экономика и предпринимательство.— 2012.— №4. — С. 93–97.
17. Тельнова Н.Н. Совершенствование инструментов активизации инновационно-инвестиционной деятельности в аграрной сфере экономики // Экономика и предпринимательство.— 2012.— №3. — С. 106–111.
18. Улицких О.Н., Глотова И.И., Томилина Е.П. Роль межрегиональных предпринимательских связей в обеспечении молочной продукцией продовольственного рынка российской федерации // Экономика и предпринимательство.— 2013.— №4. — С. 418–422.
19. Шаталова О.И. Разработка концептуальных направлений развития рынка продукции растениеводства // Экономика и предпринимательство.— 2012.— №1. — С. 57–62.
20. Шутьков А., Шелкоплясова Г. Формы хозяйствования в многоукладной сельскохозяйственной экономике // АПК: экономика, управление.— 2004.— №9. — С. 54–61.
21. Gorin, S.V., Pavlov, A.V. (2011). Principles and factors of corporate reputation management. International Scientific Researches, 1–2: 91–94.
22. Gorin, S.V., Pavlov, A.V. (2012). Harmonization of technological and product innovation in food processing industry enterprises. International Scientific Researches, 3–4: 76–78.
23. Kazakov, M.J., Bobryshev, A.N. (2012). Methodological approaches to the assessment of changes in indicators of community development in the context of institutional reform of the system of local self-government. In: Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference (October 27–28, 2012), Vol. 2 (Pp. 608–614). St. Louis, USA.
24. Sukharev, O.S. (2013). Trajectories of institutional changes, transaction costs and time. Journal of Economy and Entrepreneurship, 2: 19–33.

Стаття надійшла до редакції 11.11.2013.